

Валерий Брюсов

О искусстве

Валерий Брюсов

О искусстве

«Public Domain»

1899

Брюсов В. Я.

О искусстве / В. Я. Брюсов — «Public Domain», 1899

ISBN 978-5-457-85072-9

«На этих страницах я пересказываю свои мысли о искусстве. Что такое искусство, откуда оно или в чем его цель, — эти вопросы близки мне давно, с раннего детства; в своих раздумьях вновь и вновь возвращался я к ним, ибо годы жил только искусством и для искусства. Много общих настроений, много взглядов на мир и на жизнь сменилось в душе моей; быстро становились для меня прошлым, и осужденным прошлым, сборники моих стихов. Но думаю, что мне не придется отказываться от тех суждений, которые я изложу здесь. Все это уже решено для меня...»

ISBN 978-5-457-85072-9

© Брюсов В. Я., 1899
© Public Domain, 1899

Содержание

Как предисловие	5
I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Валерий Брюсов

О искусстве

Когда какая-либо вещь среди творений Бога кажется нам достойной порицания, мы должны заключить, что она недостаточно нами понята и что мудрец, который постиг бы ее, решил бы, что невозможно даже желать чего-либо лучшего.

Лейбниц

Как предисловие

На этих страницах я пересказываю свои мысли о искусстве. Что такое искусство, откуда оно или в чем его цель, — эти вопросы близки мне давно, с раннего детства; в своих раздумьях вновь и вновь возвращался я к ним, ибо годы жил только искусством и для искусства. Много общих настроений, много взглядов на мир и на жизнь сменилось в душе моей; быстро становились для меня прошлым, и осужденным прошлым, сборники моих стихов. Но думаю, что мне не придется отказываться от тех суждений, которые я изложу здесь. Все это уже решено для меня.

Я далек от того, чтобы настаивать на *новизне* всех моих положений. Знаю, что многое сходное с ними высказывалось не раз за последние годы. Скорей я считаю себя выразителем того понимания искусства, к которому разными путями идет большинство нашего времени. Моей задачей было только развить уже выраженное, и разбросанное объединить общим основанием.

Есть сходство в моем определении искусства с положениями Л. Толстого, изложенными им в замечательном сочинении о искусстве. И Толстой, и я мы считаем искусство средством общения. Позволю себе напомнить, что я высказывал то же и раньше, в своем предисловии к первому изданию *Chefs d'oeuvre* (1895 г.). Там сказано: «Наслаждение произведением искусства состоит в общении с душою художника... Сущность в произведении искусства — это личность художника; краски, звуки, слова — материал; сюжет и идея — форма».

Но Толстой углубил этот взгляд. Он, вслед за некоторыми иностранными писателями, отказался в учении о искусстве от понятия красоты. Особой красоты искусства, — говорит он, — нет; если и красиво создание искусства, не в том его сущность. С этим и я соглашаюсь, принимаю без оговорок. Толстой еще остерегается не искать в искусстве средства наслаждения. Я тоже скажу, что не цель искусства наслаждение; но верю, что в искусстве источник чистых, возвышенных радостей.

Полагаю, меня не сочтут последователем Толстого. Эта книжка никак не развитие его мыслей и не поправка к его учению. Мы исходим из общего положения, но идем к выводам противоположным. Толстой желал бы и по внешности и по содержанию ограничить область художественного творчества. А я ищу свободы в искусстве.

I

*Tout passe. L'Art robuste
Seul a l'eternite.*

Th. Gautier¹

*Все пройдет, лишь мысль поэта
Блещет вечной красотой.
Мне ли слабую природу
Звать соперницей своей!*

И. Пожарский
(«Современник», XIV, 1839 г.)

*Все, все мое, что есть и прежде было,
В мечтах и снах нет времени оков.*

А. Фет

Каждый человек – отдельная определенная личность, которой вторично не будет. Люди различаются по самой сущности души; их сходство только внешнее. Чем больше становится кто сам собою, чем глубже начинает понимать себя, – яснее проступают его самобытные черты.

И в жизни отдельного человека мелькнувшее мгновение не повторится. Каждое мимолетное настроение возникает лишь однажды для вечности. Если я вспоминаю бывшее чувство, оно возвращается уже измененным. Если я передаю свое чувство другим – словом, или стихом, или внушением, – они узнают нечто близкое, но не то же. Тождественности нет. Мгновения отходят в могилу без надежды воскреснуть.

Задача искусства – сохранить для времени, воплотить это мгновенное, это мимолетное. Художник пересказывает свои настроения; его постоянная цель раскрыть другим свою душу. Человек умирает, его душа, не подвластная разрушению, ускользает и живет иной жизнью. Но если умерший был художник, если он затаил свою жизнь в звуках, красках или словах, – душа его, все та же, жива и для земли, для человечества.

Кто дерзает быть художником, должен найти себя, стать самим собою. Не многие могут сказать не лживо: «это – я». В общем употреблении есть ограниченное число личин, которыми и прикрываются люди, то из подражания, то из страха. Художнику необходимо осмелиться и снять с себя такую личину. Необходимо освободиться и от всего чужого, хотя бы то были заветы великих учителей. Под наносными красками надо усмотреть свет души своей. Пусть художник готовится к подвигу жизни, как пророк. Пусть станет он раньше мудрым. Есть для избранных годы молчания. Только одинокие раздумья создают право вынести людям свои скрижали. Но конца этим раздумьям – нет; бесконечна возможность познавать себя, бесконечен путь к совершенству.

¹ Все проходит. Только искусствоечно. Т. Готье (фр.)

Кто дерзает быть художником, должен быть искренним – всегда без предела. Все настроения равноценны в искусстве, ибо ни одно не повторится; каждое дорого уже потому, что оно единственное. Душа по своей сущности не знает зла. Чем яснее поймет кто свою душу, тем чище и возвышеннее будут его думы и чувства. Стремление глубже понять себя, идти все вперед, уже святыня. Нет осуждения чувствам истинного художника. Иное в отдельности еще неполная правда, но, как часть души, может быть необходимым. Истинно понятое зло всегда ступень на бесконечном пути к совершенству.

Тот более велик из художников, кто глубже понял и полнее пересказал свою душу. Это наша ограниченность делит художников на великих и меньших. В малом мире человека, как в великом мире вселенной, все находится в связи, все дышит взаимным согласием. По одному искреннему созданию Великий Дух угадал бы всю душу творца. Но мы вступаем в мир новой души, как в чуждую вселенную, и робко ждем указаний. – Пусть художник с новых и новых точек зрения озаряет свою душу. Пусть, как к цели, стремится он к тому, чтобы воссоздать весь мир в своем истолковании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.